

ПЕРВАЯ НЕМЕЦКАЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ БРИГАДА

Рубрика: [Республика немцев Поволжья](#)

ПЕРВАЯ НЕМЕЦКАЯ КАВАЛЕРИЙСКАЯ БРИГАДА, национальное воинское формирование немцев Поволжья в составе Красной армии. Формировалась на основе решения РВС РСФСР в июле – декабре 1919 г. в с. Красный Яр [Автономной области немцев Поволжья](#). Вопреки решению Реввоенсовета Республики о создании отдельной бригады в составе двух полков со своим собственным управлением и политическим отделом, распоряжением командования Юго-Восточного фронта она была включена в состав 1-й Советской Донской дивизии, а ее управление и политотдел были расформированы. Такое положение бригады лишало военкомат Области немцев Поволжья возможности направлять пополнение из немцев непосредственно в бригаду. Им распоряжался штаб Юго-Восточного фронта на общих основаниях.

Недоукомплектованная, недоученная, недообеспеченная всем необходимым, «не скованная железной дисциплиной и политически еще не подготовленная» Первая немецкая кавалерийская бригада в конце декабря 1919 г. была выведена из Автономной области немцев Поволжья в область Войска Донского. Местом дислокации и доподготовки бригады стала слобода Даниловская Усть-Медведицкого округа. Перед самым выводом бригады был окончательно определен ее командный и политический состав. Политическим комиссаром бригады стал [А. Моор](#), комиссарами полков: 1-го – Н. Ридель, 2-го – Х. Реймер.

В течение января 1920 г. бригада интенсивно обучалась военному делу, доукомплектовывалась. В конце месяца она уже заметно выделялась в дивизии «порядком и организованностью». Вместе с тем, все это время бригада совершенно не снабжалась ни продовольствием, ни фуражом. Более того, как отмечал А. Моор, «дивизия много забирает лошадей, имущества, взамен ничего не дает». В ответ на неоднократные обращения в штаб дивизии, оттуда пришла телеграмма: «Полки обязаны сами себе добывать продовольствие и фураж каким угодно путем...». Пришлось отдавать полкам распоряжение брать продовольствие и фураж в окружающих селах и хуторах.

А. Моор выступил резко против подобного положения вещей: «Я считаю эту телеграмму незаконной... подобная тактика в местности, где советская власть только налаживается, где нервы населения и без того взвинчены после непосильных поборов, не приносит нам сочувствия! Мы рискуем каждым своим действием, каждым поступком вызвать контрреволюцию». Протесты ни к чему не привели. 6 февраля 1920 г. А. Моор сообщил в обком РКП (б) Автономной области немцев Поволжья: «Полки сидят без фуража и продовольствия, солдаты понуждаются воровать, реквизировать, даже грабить. Доходит до вооруженных стычек с населением. Дисциплина от голода, истощения лошадей... падает. Дезертирство, временно прекратившееся, снова начинает развиваться. Этому способствует все увеличивающееся посещение Даниловки родителями из Голо-Карамышского и особенно Ровенского уездов...» *(от границ области до Даниловки расстояние не превышало 70 км – прим. авт.)*.

В том же письме А. Моор дал убийственную характеристику некоторым политработникам своей бригады: «русские, не знающие ни звука по-немецки, чехи, венгры, австрияки, говорящие по-немецки или слишком скверно, или слишком хорошо для наших немцев, но зато обладающие замечательной неспособностью к пониманию красноармейской массы. В течение нескольких месяцев они сумели ее так запугать коммунизмом, что трудно что-нибудь сделать. Они все время рассказывали им о домах-коммунах, об общественном воспитании детей, общих столовых, карточках и ярлыках на все предметы и продукты, о том, что нет никакого бога и т. п.». Он обратился с настоятельной просьбой к обкому прислать своих политработников, немецкую литературу, газеты, предложил вариант почтовой связи. Однако областное руководство поглощенное внутренними проблемами, не откликнулось на эти просьбы.

В первой декаде февраля 1920 г. 1-я Советская Донская дивизия была включена в состав 10-й армии Кавказского фронта и получила приказ переместиться на юг к линии фронта в район станицы Великокняжеской. Более чем 600-километровый переход осуществлялся в течение нескольких недель в сложных условиях зимней непогоды, острого дефицита продуктов и фуража. За это время Первая немецкая кавалерийская бригада потеряла значительную часть лошадей. Они пали от бескормицы и истощения. Существенными были и людские потери, главным образом из-за болезней: тифа и простудных заболеваний.

Не успев завершить переход, 1-я Советская Донская дивизия получила приказ – двигаться к Ростову. Новый переход осуществлялся в самую распутицу. Под Ростовом на левом берегу Дона в районе станиц Баклановской и Терновской дивизия простояла свыше двух недель, занимаясь боевой подготовкой, приводя себя в порядок.

19 апреля 1920 г., получив команду, дивизия совершила переход в Ростов. В тот же день вечером в расположение дивизии прибыл командующий 1-й конной армией С. Буденный. Построив дивизию и произведя ее осмотр, он объявил личному составу, что 1-я Советская Донская дивизия включается в состав 1-й конной армии и вместе с ней должна совершить 1000-километровый переход «на Польский фронт, для встречи с зарвавшимся врагом».

С 20 апреля 1920 г. Первая немецкая кавалерийская бригада начала свой третий, самый продолжительный переход (он длился 40 суток) в составе 1-й конной армии на Украину. Уже в пути личный состав узнал о начале 25 апреля 1920 г. советско-польской войны. Маршрут бригады пролегал через Таганрог, Мариуполь, вблизи Екатеринослава, через Елизаветград, Новомиргород и завершился 29 мая прибытием в Умань.

В районе Елизаветграда поступил приказ о расформировании 1-й Советской Донской дивизии. Первая немецкая кавалерийская бригада была вызвана в штаб армии (г. Новомиргород). По прибытии в штаб армии руководство бригады приняло командующий армией С. Буденный и член Реввоенсовета К. Ворошилов. По словам А. Моора, «Буденный и Ворошилов подробно расспросили все о бригаде, весьма любезно нас выслушали, дали немедленно наряд на новое обмундирование и сказали, что мы остаемся пока при штабе армии».

Однако буквально на следующий день был издан приказ о ликвидации немецкой бригады, соединении двух ее полков в один. Вновь образованный немецкий полк, насчитывавший 850 красноармейцев-немцев, совместно с еще одним кавалерийским полком и артиллерийским дивизионом составили бригаду особого назначения при Реввоенсовете 1-й конной армии. А. Моор стал ее комиссаром. Главной причиной расформирования бригады стали ее малочисленность и невозможность пополнения красноармейцами-немцами.

Едва прибыв на место, немецкий полк попал под сильный обстрел и бомбежку польских аэропланов. Однако больших потерь удалось избежать. 1 июня 1920 г. в 1-й конной армии произошло чрезвычайное происшествие: один из полков 3-й бригады 14-й кавалерийской дивизии в полном составе перешел на сторону поляков. Образовавшуюся брешь требовалось срочно прикрыть. Эту задачу поручили немецкому полку. Он был включен в состав 3-й бригады и стал называться 83-м кавалерийским полком. Вслед за полком перешел в 3-ю бригаду и стал ее комиссаром А. Моор.

5 июня 1920 г. 1-я конная армия после перегруппировки нанесла мощный удар на 12-километровом участке Самгородок – Снежна и при поддержке артиллерии и бронепоездов прорвала заблаговременно подготовленную оборону противника. При этом особо отличилась 14-я кавалерийская дивизия под командованием А. Пархоменко, в первом эшелоне которой наступал 83-й полк. С этого момента и до 20 августа полк находился в непрерывных тяжелых боях, вместе со всей армией наступая на запад.

83-й кавалерийский полк участвовал во взятии станции Бровки, городов Родомысль, Острог, Ровно, Стоянов, форсировал реки Случ, Икву, Стирь. Под Замостьем вместе с другими частями 1-й конной армии принял на себя сильный контрудар 6-й польской армии, и, понеся большие потери, отошел на восток. К концу советско-польской войны в октябре 1920 г. в боевом составе 83-го полка насчитывалось уже менее 100 человек. По существу полк перестал быть немецким и по национальному составу уже практически ничем не отличался от остальных. В дальнейшем 83-й полк в составе 1-й конной армии совершил 600-километровый марш из Бердичева под Каховку на Южный фронт. В октябре – ноябре 1920 г. он участвовал в боях с врангелевскими войсками в Северной Таврии, в Крыму, зимой 1920/21 очищал от махновцев Приазовье.

Автор: [Герман А. А.](#)

Литература

Герман А. А. Немецкая автономия на Волге. 1918–1941. М.: МСНК-пресс, 2007.